

© 2020

Ольга Мирошниченко

профессор Тюменского государственного университета (г. Тюмень)
(e-mail: o.s.miroshnichenko@utmn.ru)

Анна Тарасова

доцент Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)
(e-mail: a.n.tarasova@mail.ru)

Валерий Гамукин

профессор Тюменского государственного университета (г. Тюмень)
(e-mail: valgam@mail.ru)

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

Стабильное развитие национального банковского сектора является необходимым условием макроэкономической стабильности. В условиях пандемии COVID-19 сокращаются доходы населения, выступающего одним из важнейших банковских контрагентов и формируются угрозы устойчивости банковского сектора. В статье представлена структурная схема, описывающая связи между стабильным развитием банковского сектора и доходами населения. Эта схема может использоваться при разработке банковской политики в процессе макроэкономического регулирования.

Ключевые слова: финансовая стабильность, банковские риски, капитал банка, макропруденциальная политика, ипотека, Базель III, ликвидность, пандемия COVID-19.

DOI: 10.31857/S020736760011352-6

Устойчивое развитие банковского сектора выступает условием своевременного удовлетворения потребностей кредиторов и заемщиков в банковском обслуживании и способствует макроэкономическому развитию. Важнейшими банковскими контрагентами выступают домохозяйства, платежеспособность которых, как и емкость рынка розничных банковских услуг определяется доходами населения.

Эволюция подходов регулятора к трактовке развития российского банковского сектора. В России развитие и укрепление банковской системы является одной из целей деятельности ЦБ РФ, зафиксированной федеральным законом от 10.07.02 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В соответствии с заявленной целью, в 2001–2011 гг. были разработаны и приняты стратегии развития банковского сектора РФ, которые включали

как меры в отношении ЦБ РФ в части банковского регулирования и надзора, так и меры в отношении второго уровня банковской системы — банковского сектора. Качественное развитие в Стратегиях предполагало развитие новых операций и услуг банков, банковских и надзорных технологий, банковской инфраструктуры. Для оценки количественного развития использовалась доля в ВВП таких показателей банковского сектора, как капитал, активы и кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам.

Мировой кризис 2007 г. показал, что рост относительных показателей активов, доля кредитов в ВВП не влечет за собой однозначно поступательное развитие [10], напротив, этот рост может способствовать формированию кредитных пузырей [см., например, 18]. Аналогично, рост банковского капитала и его достаточность для покрытия принимаемых рисков должны учитывать циклический характер экономики. В противном случае при стабильности экономической ситуации банки не в полной мере учитывают возможный размер убытков при возникновении кризиса. В условиях кризиса ухудшение качества долгов банковских контрагентов определяет необходимость доначисления страховых резервов, увеличения расходов, при этом часть просроченной задолженности не приносит банку доходов. В совокупности указанные факторы снижают банковскую прибыль, формируют убытки. Особую негативную роль в кризисной ситуации может дополнительно сыграть неудовлетворительное межсекторальное взаимодействие других финансовых сфер, помимо банковской.

В этой связи в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда, регулятивный подход, предполагающий выделение банковской системы в качестве отдельного объекта оценки, трансформируется в подход, основанный на рассмотрении финансовой стабильности и развития банковского сектора как части финансового сектора.

Понятия «стабильность» и «развитие» в отношении банковского сектора неразрывно связаны. Стабильность выступает основой развития, развитие без стабильности не представляется возможным. С другой стороны, стабильность без развития может иметь место. Стабильное развитие обладает новым содержанием, предполагает одновременное присутствие в процессах и отношениях как признаков развития, расширения, перехода в иное позитивное качество, так и признаков, позволяющих утверждать, что развитие не вызывает угрозу стабильности, не сопровождается повышением принимаемых банковским сектором рисков. При этом состав и структура рисков банковского сектора может претерпевать изменения.

Способность банковского сектора к стабильному развитию представляется внутренним свойством, предполагающим нахождение равновесия между целями банков, их клиентов и регулятора, и обладающим способностью адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям. При отсутствии качественных характеристик, отвечающих требованиям заинтересованных

сторон, банки теряют возможность получения прибыли, обеспечения рентабельности деятельности.

Современная теория и практика банковского регулирования не выработали единого набора показателей, позволяющих оценить стабильность и развитие банковского сектора, однако поиску таких показателей уделяется много внимания в исследованиях российских и зарубежных авторов.

Факторы стабильности и развития банковской системы. Зарубежные исследования в значительной степени посвящаются факторам стабильности финансовой и ее части — банковской системы, банковского сектора. Продолжительное поступательное развитие банковского сектора возможно при параллельном поступательном макроэкономическом развитии [4, 13]. Установлено, что банковский сектор как часть финансового сектора оказывает влияние на экономику в целом и одновременно сам испытывает воздействие других секторов [12].

Все факторы, определяющие стабильность банковского сектора в полной мере не выявлены [см., например, 30]. Кроме того, в разных исследованиях результаты оценки влияния одного и того же фактора на стабильность банковского сектора могут отличаться. Так, например, утверждается, что банковская концентрация способствует повышению хрупкости банковского сектора [32]; для стран с развитым фондовым рынком и строгими нормативами банковской деятельности усиление конкуренции положительно влияет на финансовую стабильность [17, 19, 29]. Другие исследователи установили, что диверсификация банковского сектора не является фактором, однозначно обеспечивающим финансовую стабильность [28, 31].

Значительная часть релевантных исследований посвящена влиянию на финансовую стабильность динамики банковского кредитования, капитала [2, 8, 16, 27, 34], а также показателей рентабельности банковской деятельности и банковских рисков, что подкрепляет теоретическое положение о склонности банковских систем к накоплению дисбалансов. Потенциально негативное влияние на финансовую стабильность способны оказывать цикличность банковского кредитования [18] и неработающие кредиты [23, 26]. Положительно влияет на финансовую стабильность способность банков сохранять уровень доходов в условиях негативного внешнего воздействия [25], а также снижение рисков активов, в результате чего у банков снижается волатильность ROA и уменьшаются неработающие кредиты [22].

Таким образом, все факторы, влияющие на стабильность банковского сектора, можно разделить на институциональные факторы и факторы, обусловленные непосредственным осуществлением деятельности банками. К важнейшим институциональным факторам следует отнести состояние конкуренции на банковском рынке, деятельность системно значимых банков, сеть банковских структур, связи между банками (в том числе при осуществлении

операций, проведении расчетов), режим надзора, развитие корпоративного управления. К важнейшим факторам стабильности, обусловленным непосредственным осуществлением деятельности банками, относят динамику и качество активов (включая качество кредитов), капитал и его достаточность, риски, способность банков генерировать доходы и поддерживать рентабельность деятельности в условиях действия внешних шоков.

Факторы, способные оказывать влияние на финансовую стабильность банковского сектора (включая сокращение количества кредитных организаций, волатильность показателей банковского сектора), будут считаться угрозами финансовой стабильности в случае, если банковский сектор в условиях их действия окажется не способным поддерживать значения макропруденциальных показателей на стабильном уровне, и, как следствие, если эти факторы нанесут ущерб экономической активности в целом.

В современном контексте при оценке факторов, влияющих на финансовую стабильность, нецелесообразно разделять понятия «устойчивость» и «стабильность» в отношении банковского сектора. Термин «устойчивость (sustainability)» все чаще используется в рамках концепции устойчивого развития, предполагающего ответственное отношение к окружающей среде, реализацию проектов экологической направленности; сформировалось вполне определенное понятие «устойчивые финансы» — «sustainable finance» [5]. Более того, в надзорной среде принята концепция финансовой стабильности, используемые для ее оценки показатели могут рассматриваться в качестве показателей оценки стабильности (stability), устойчивости (soundness) как противоположности хрупкости, неустойчивости (fragility) банковского сектора.

Развитие ипотечного жилищного кредитования в России и мире, формирование субстандартной ипотечной задолженности в США как важнейшего фактора мирового финансово-экономического кризиса 2007 года привлекли внимание исследователей и регуляторов к ценам на жилую недвижимость. Эти цены с апреля 2019 г. предлагаются МВФ в качестве одного из основных индикаторов финансовой устойчивости (FSIs — financial soundness indicators), включенных в группу индикаторов для депозитных учреждений (включая банки) [24]. Цены на жилую недвижимость широко используются в качестве оценочного показателя при проведении исследований банковского кредитования, особенно ипотечного жилищного, в контексте рисков и стабильности банковского сектора [20, 21, 33]. Помимо цены на жилую недвижимость, в состав основных FSIs для банков включены также индикаторы достаточности капитала, качества активов, доходов и рентабельности, ликвидности и чувствительности к рыночному риску. При исследовании стабильного развития банковского сектора представляется целесообразным использовать индикатор «цены на жилую недвижимость» как самостоятельный, так и в качестве знаменателя относительного показателя, в числителе которого — величина доходов

домохозяйств. Такой относительный показатель обеспечит сопоставимость покупательной способности населения на рынке жилой недвижимости в разные периоды времени.

При анализе связи устойчивости банковского сектора России с доходами населения нами использовались официальные данные Центрального банка РФ [6] за период 2008–2019 гг. При этом следует отметить, что современные исследования базируются не только на оценке значений абсолютных и относительных, или «основных», показателей (например, номинальных и реальных денежных доходов населения), но и на показателях, характеризующих волатильность «основных» (например, с использованием показателей вариации, темпов роста).

Нами была рассчитана корреляция показателей, характеризующих денежные доходы населения, и основных макропруденциальных показателей российского банковского сектора.

В качестве переменных, характеризующих доход населения, использованы:

- среднедушевой денежный доход населения в месяц (в рублях) [9] и цепной темп его прироста (%);
- среднедушевой денежный доход населения в месяц, скорректированный с учетом ИПЦ (в рублях) [15] и цепной темп его прироста (%);
- отношение среднедушевого денежного дохода населения к средней цене 1 кв. м. жилья (в %) [14] и цепной темп его прироста (в %); использованы данные о средней цене 1 м² по всем типам квартир на первичном рынке жилья.

Для исследования построена поквартальная база данных (с 1 квартала 2008 года по 3 квартал 2019 года), все переменные пересчитаны в усредненные показатели за квартал. При построении укрупненных временных рядов пересчет ИПЦ осуществлялся по методологии Росстата. Оценка тренда изменений доходов населения проводилась с использованием метода скользящих средних. Для выявления взаимосвязей между доходами населения и показателями банковской сферы применялся коэффициент корреляции Пирсона. Дополнительно реализован корреляционный анализ со сдвигом временных рядов, что позволило выявить временные лаги, в течение которых влияние доходов на показатели банковской сферы статистически значимо.

Исследование корреляционной зависимости основных индикаторов финансовой стабильности российского банковского сектора и доходов населения. Индикаторы финансовой стабильности российского банковского сектора разделены на четыре группы: макропруденциальные показатели достаточности капитала, рисков, ликвидности и финансового результата. В группу показателей достаточности капитала включены показатель достаточности собственных средств (Н1.0), показатель достаточности основного капитала (Н1.2) и отношение активов, взвешенных по уровню кредитного риска, к совокупным активам. В группу показателей рисков включены показатели рыночного риска

и показатели кредитного риска банковского сектора: доля проблемных и безнадёжных ссуд в общем объеме ссуд, сформированный резерв на возможные потери по ссудам (в процентах от общего объема выданных ссуд) и отношение совокупной величины крупных кредитных рисков к капиталу (Н7). В группу показателей ликвидности включены отношение высоколиквидных активов к совокупным активам, отношение ликвидных активов к совокупным активам, норматив мгновенной ликвидности (Н2), норматив текущей ликвидности (Н3), норматив долгосрочной ликвидности (Н4) и отношение средств клиентов к совокупным ссудам. В группу показателей финансового результата включены показатели рентабельности активов и рентабельности капитала банковского сектора (которые приводятся в официальной статистике как отношение финансового результата банковского сектора к активам и капиталу соответственно), а также темпы их прироста.

Оценка корреляционных связей показателей, характеризующих доходы населения, и индикаторов финансовой стабильности российского банковского сектора позволяет сделать следующие выводы (для оценки отобраны показатели с двухсторонней значимой корреляцией на уровне 0,01).

С ростом доходов населения, оцениваемых с использованием показателей номинальных доходов и отношения среднедушевых денежных доходов к цене 1 м² жилья, увеличивается давление рисков на капитал, уменьшаются показатели достаточности капитала (коэффициенты корреляции с показателем достаточности собственных средств (Н1.0) $-0,745^{**1}$ и $-0,664^{**}$ соответственно, с показателем достаточности основного капитала (Н1.2) $-0,736^{**}$ и $-0,742^{**}$ соответственно). Аналогичная связь характерна для доходов населения и отношения активов, взвешенных по уровню кредитного риска, к совокупным активам банковского сектора (коэффициенты корреляции $-0,863^{**}$ и $-0,697^{**}$ соответственно). Банковский сектор наращивает риски, на покрытие которых должен быть достаточен капитал, при росте доходов населения, и сокращает риски при снижении указанных доходов. Иными словами, чем выше доходы населения, тем больше объем кредитования домохозяйств, и, при прочих равных условиях, больше доходы от кредитных вложений. С ростом объемов кредитования увеличивается абсолютная величина кредитного риска банковского сектора. В российских условиях увеличение объема рисков, обусловленных расширением кредитования населения, не сопровождалось пропорциональным увеличением собственных средств банковского сектора, что и определило повышение давления на регулятивный капитал, выразившееся в снижении его достаточности (при соблюдении нормативных значений) [11]. Банки не имеют возможности за короткое время значительно увеличить капитал пропорционально увеличению агрегированной величины рисков. В период экономического подъема опережающий рост объема кредитования

¹ ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

домохозяйств над ростом доходов населения способствует формированию потенциальных рисков банковского сектора (при этом удельный вес просроченной задолженности может быть незначительным, что и наблюдалось фактически), которые проявляются в период кризиса. Переоценка увеличившихся рисков при тех же объемах кредитования в кризисных условиях требует от банков выбора между сохранением/наращиванием объема кредитных вложений, генерирующих доходы, и сокращением рисков, сокращая /не увеличивая объемы кредитных вложений, с целью выполнения нормативов достаточности капитала. Таким образом, снижению доходов населения соответствует стремление банковского сектора снизить объем кредитного риска, в результате сокращения/не наращивания объемов кредитования домохозяйств. Указанные действия в перспективе приводят к сокращению банковских доходов, однако в острой фазе кризиса обеспечивают выполнение требований к достаточности банковского капитала.

При использовании скользящих средних для показателей, характеризующих доходы населения (проверялись скользящие средние по 3 точкам и по 4 точкам), сила выявленных связей между показателями возрастает. Следовательно, на показателях достаточности капитала практически не отражаются сезонные колебания доходов населения, но указанные показатели связаны с общим трендом изменений доходов домохозяйств.

Согласно надзорной методики расчета показателей достаточности капитала, основанной на рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору, капитал должен быть достаточен на покрытие кредитного, рыночного и операционного рисков. При выявлении наличия связи доходов домохозяйств с показателями рыночного риска было установлено, что доходы населения (номинальные и оцениваемые с использованием отношения среднедушевых денежных доходов к цене 1 м² жилья) в текущий момент коррелируют с фондовым риском как элементом рыночного риска: при уменьшении доходов населения фондовый риск возрастает, и наоборот, связь умеренно-сильная. Дополнительная оценка путем сдвига временных интервалов (за временной интервал n принят один квартал) позволила установить, что влияние доходов населения на фондовый, и, в дальнейшем, совокупный рыночный риск, усиливается, достигая максимального значения коэффициента корреляции через один год и один квартал (табл. 1). Таким образом, снижение доходов населения влияет на изменение структуры рисков банковского сектора: банки увеличивают свои вложения в инструменты фондового рынка. При росте доходов населения увеличивается давление на регулятивный капитал за счет увеличения кредитного риска, что вполне объяснимо: при росте доходов населения расширяется объем кредитования домохозяйств, увеличивается агрегированная величина кредитного риска.

Таблица 1

**Коэффициенты корреляции между среднедушевыми денежными доходами населения и макро-
пруденциальными показателями рыночного риска в текущем и последующих периодах**

	Рыночный риск	Процентный риск	Фондовый риск	Валютный риск
Текущий период (n)	–0,203 (0,175)	0,092 (0,545)	–0,603** (0,000)	–0,212 (0,157)
Через полгода (n+2)	–0,252 (0,102)	0,082 (0,596)	–0,632** (0,000)	–0,176 (0,253)
Через год (n+4)	–0,480** (0,001)	–0,153 (0,335)	–0,717** (0,000)	–0,198 (0,208)
Период (n+5)	–0,502** (0,001)	–0,333* (0,033)	–0,767** (0,000)	0,259 (0,102)
Через полтора года (n+6)	–0,517** (0,001)	–0,439** (0,005)	–0,729** (0,000)	0,375* (0,017)
Период (n+7)	–0,571** (0,000)	–0,498** (0,001)	–0,728** (0,000)	0,300 (0,064)
Через 2 года (n+8)	–0,628** (0,000)	–0,565** (0,000)	–0,710** (0,000)	0,228 (0,168)
Период (n+9)	–0,541** (0,001)	–0,464** (0,004)	–0,708** (0,000)	0,197 (0,242)

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Источник: рассчитано авторами.

Доходы населения выступают важным фактором, определяющим кредитно-сберегательное поведение домохозяйств в отношениях с банковским сектором [3], оказывают влияние на формирование срочной структуры банковских обязательств и активов, и, соответственно, на риск ликвидности. Аналогично показателям достаточности капитала и рисков, показатели ликвидности российского банковского сектора статистически значимо связаны с такими показателями доходов населения, как номинальные среднедушевые денежные доходы в месяц и отношение среднедушевых денежных доходов к цене 1 м² жилья. Снижению доходов соответствует сокращение сроков размещения ресурсов банковского сектора (обратная связь между доходами населения и отношениями к совокупным банковским активам высоколиквидных и ликвидных активов, коэффициент корреляции –0,612** и –0,583** для отношения высоколиквидных, –0,546** и –0,517** для отношения ликвидных активов к совокупным активам соответственно). Прямая связь между доходами населения и показателями мгновенной и текущей ликвидности также в полной мере подтверждает теоретические положения банковского дела: рост номинальных доходов банковских контрагентов определяет опережающий рост обязательств

со сроками до востребования и до 30 дней, по сравнению с ростом активов с такими же сроками (коэффициент корреляции 0,699** с нормативом мгновенной ликвидности (Н2) и 0,665** с нормативом текущей ликвидности (Н3)). Обратная зависимость между показателями доходов населения и значением норматива долгосрочной ликвидности (коэффициент корреляции $-0,509^{**}$) позволяет предполагать, что рост номинальных доходов населения способствует укреплению банковской ресурсной базы, удлинению сроков обязательств. Таким образом, увеличение номинальных доходов населения оказывает положительное влияние на банковскую ликвидность, способствует удлинению сроков размещения банковских ресурсов. И, наоборот, при снижении доходов населения сокращаются сроки размещения банковских ресурсов, что отрицательно сказывается на возможностях банковского сектора удовлетворять потребности экономики в долгосрочных средствах, оставаясь устойчивым.

Важнейшая роль в стабильности и развитии банковского сектора, укреплении капитальной базы и защите от возможных негативных последствий от реализации рисков принадлежит финансовому результату кредитных организаций. Показатели финансового результата коррелируют с темпом прироста доходов населения: чем выше темп прироста доходов, особенно реальных, тем выше темп прироста финансовых результатов (коэффициенты корреляции 0,542** с темпом прироста номинальных и 0,558** с темпом прироста реальных доходов). Отмечается наличие статистически значимых связей финансовых результатов банковского сектора с доходами населения, скорректированных на ИПЦ (коэффициент корреляции с показателем рентабельности активов 0,559**, с показателем рентабельности капитала 0,575**). Сокращение темпов прироста доходов населения отрицательно сказывается на приросте финансовых результатов банковского сектора.

Связи доходов населения с показателями финансового результата и показателями рентабельности банковского сектора проявляются только в текущем периоде, при сдвигах периодов (предшествующий, последующий периоды) отмеченные связи утрачиваются. Выявленную связь следует оценить как косвенную; влияние доходов населения на финансовый результат и рентабельность банковского сектора опосредованное; на доходы населения и на показатели прибыли и рентабельности банковского сектора оказывают однонаправленное воздействие макроэкономические факторы.

Таким образом, наличие корреляционных связей доходов населения и макропруденциальных показателей установлено, однако для оценки влияния доходов домохозяйств на стабильное развитие банковского сектора необходимо расширить состав оцениваемых переменных с учетом действия макроэкономических факторов.

Отечественные ученые подчеркивают важность динамики цен на нефть, индекса РТС и динамики курса доллара как макроэкономических факторов,

которые следует учитывать при проведении исследований российской экономики [1, 7].

На рис. 1 предложена структурная схема, отражающая связи стабильного развития банковского сектора и доходов населения.

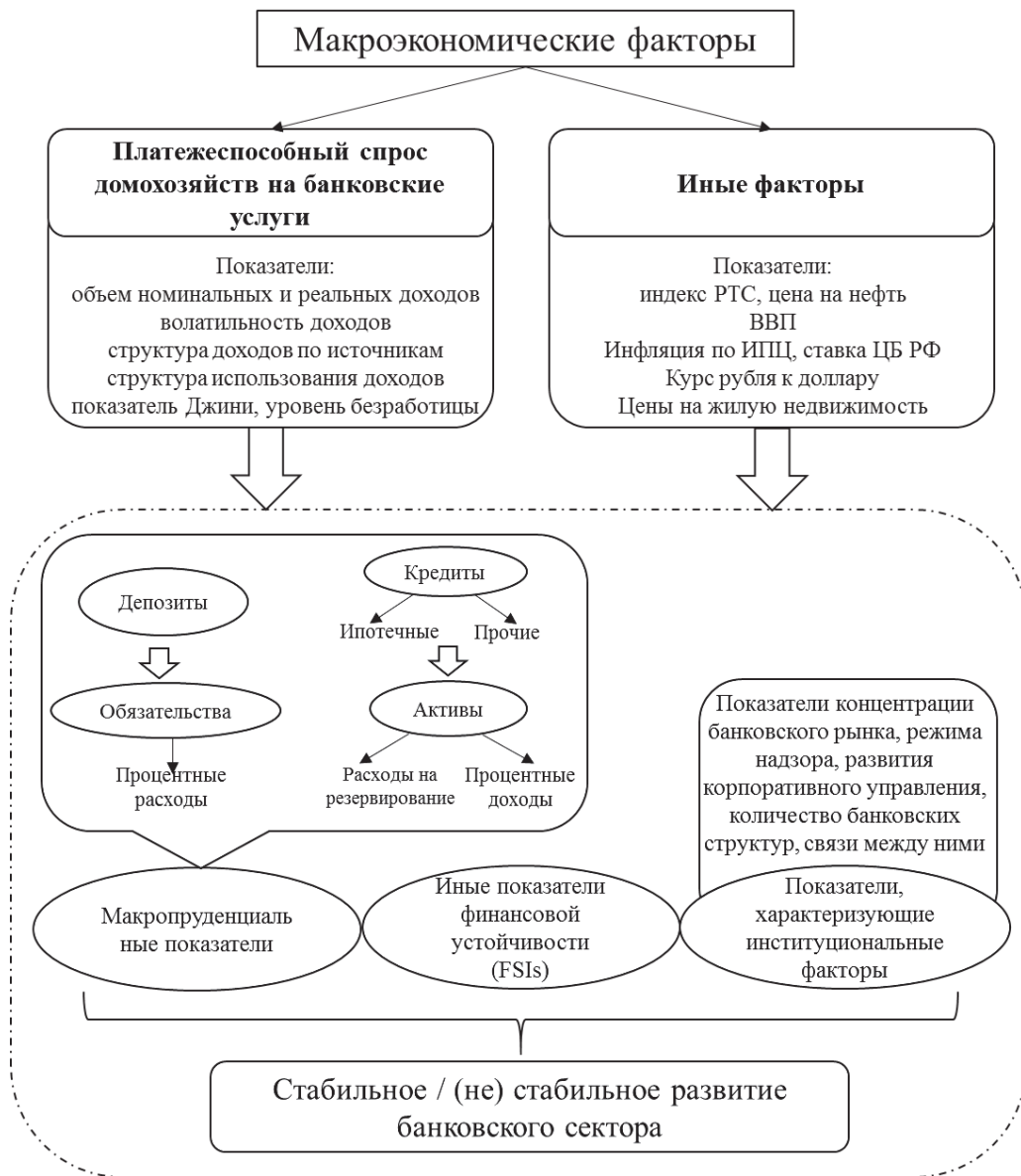

Рис. 1. Структурная схема, отражающая связи стабильного развития банковского сектора и доходов населения

Источник: составлено авторами.

Предложенная схема может использоваться при исследованиях взаимоотношений банков и домохозяйств, при моделировании влияния доходов населения на стабильность и развитие банковского сектора, при разработке мероприятий по регулированию банковского сектора и макроэкономическому регулированию.

Для предотвращения ситуации нестабильности финансового, банковского сектора, обусловленной падением доходов населения особенно в результате пандемии COVID-19, требуется активное вмешательство государства. Реализуемые государством меры должны носить не только тактический характер предотвращения значительного проседания доходов населения, но и включать меры стратегического характера, направленные на поддержку производства, сохранение рабочих мест, обеспечивающих базовые условия для оживления экономической активности.

Литература

1. Андреев М., Пейрис У., Ширококов А., Цомокос Д. Анализ макропруденциальной политики и финансовой (не) стабильности в Российской Федерации. // Деньги и кредит. 2019. Т. 78. № 3. С. 3–37. DOI: 10.31477/rjmf.201903.03
2. Господарчук Г.Г. Резервный буфер капитала как инструмент макропруденциальной политики. // Финансы: теория и практика. 2019. Т.23. № 4. С. 43–56. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-43-56
3. Иваницкий В.П., Александров С.А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. 2017. Т.13. № 3. С. 658–671. DOI: 10.17059/2017-3-2
4. Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Асинхронность приоритетов регулирования банковского сектора и потребностей национальной экономики: возможные пути преодоления // Банковские услуги. 2019. № 3. С. 20–25.
5. Львова Н.А., Воронова Н.С. Могут ли устойчивые финансы претендовать на роль новой парадигмы финансовой науки? / Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт. Сборник научных статей // СПб.: СПбГЭУ, 2019. С. 70–79.
6. Макропруденциальные показатели деятельности банковского сектора. Некоторые показатели финансовой устойчивости банковского сектора. // Обзор банковского сектора Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst/>
7. Малкина М. Ю., Овчаров А. О. Индекс финансового стресса как обобщающий индикатор финансовой нестабильности // Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 38–54. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-38-54
8. Мамонов М.Е. Сокращение капитала российских банков: изменение склонности к риску и роль процентной политики Банка России. // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 30–55.
9. Население, уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397>
10. Об определении стадии кредитного цикла и порядке установления национальной антициклической надбавки к капиталу. Доклад для общественных консультаций. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/82972/Consultation_Paper_190617.pdf
11. Обзор финансовой стабильности. URL: <https://www.cbr.ru/publ/stability/>
12. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / под ред. И.В. Ларионовой // М.: КНОРУС, 2014. 456 с.

13. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография / коллектив авторов, под ред. О.И. Лаврушин // М.: КНОРУС, 2014. 280 с.
14. Цены на рынке жилья. Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/bd_1905001\[1\].htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/bd_1905001[1].htm).
15. Цены. Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-potr1\(2\).htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-potr1(2).htm)
16. Anginer D., Demircuc-Kunt A., Mare D. S. Bank capital, institutional environment and systemic stability // Journal of Financial Stability. 2018. Vol. 37, pp. 97–106. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.06.001>
17. Beck T., De Jonghe O., Schepens G. Bank competition and stability: Cross-country heterogeneity // Journal of Financial Intermediation. 2013. Vol. 22, is. 2, pp. 218–244. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2012.07.001>
18. Behr P., Foos D., Norden L. Cyclicalitly of SME lending and government involvement in banks // Journal of Banking & Finance. 2017. Vol. 77, pp. 64–77. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2017.01.010>
19. Carretta A., Farina V., Fiordelisi F., Schwizer P., Lopes F. S. S. Don't Stand So Close to Me: The role of supervisory style in banking stability // Journal of Banking & Finance. 2015. Vol. 52, pp. 180–188. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2014.09.015>
20. Diaz-Serrano L. Inflation of home appraisal values and the access to mortgage loans of credit constrained borrowers // International Review of Economics & Finance. Available online 23 May 2019 In Press, Corrected Proof URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.05.003>
21. Duca J. V., Muellbauer J., Murphy A. How Mortgage Finance Reform Could Affect Housing // American Economic Review. 2016. Vol. 106, pp. 620–24. DOI: 10.1257/aer.p20161083
22. Fang Y., Hasan I., Katherin M. Institutional development and bank stability: Evidence from transition countries // Journal of Banking & Finance. 2014. Vol. 39, pp. 160–176. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.11.003>
23. Farah N., Sarah S., Ur R. R., Ishfaq A. M., Rizwan A. Determinants of financial sustainability of microfinance institutions in Pakistan // Управленец. 2019. Т. 10. № 4. С.51–64. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-5
24. Financial Soundness Indicators: Compilation Guide (2019) — Prepublication draft. URL: <https://www.imf.org/en/Data>
25. Hung C.-H. D., Jiang Y., Liu F. H., Tu H. Competition or manipulation? An empirical evidence of determinants of the earnings persistence of the U.S. banks // Journal of Banking & Finance. 2018. Vol. 88, pp. 442–454. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.01.010>
26. Kanas A., Molyneux P. Macro stress testing the U.S. banking system // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2018. Vol. 54, pp. 204–227. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.12.006>
27. Kapan T., Minoiu C. Balance sheet strength and bank lending: Evidence from the global financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2018. Vol. 92, pp. 35–50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.04.011>
28. Martinez-Jaramillo S., Alexandrova-Kabadjova B., Bravo-Benitez Be., Solorzano-Margain J. P. An empirical study of the Mexican banking system's network and its implications for systemic risk // Journal of Economic Dynamics and Control. 2014. Vol. 40, pp. 242–265. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jedc.2014.01.009>
29. Mirzaei A., Moore T., Liu G. Does market structure matter on banks' profitability and stability? Emerging vs. advanced economies // Journal of Banking & Finance. 2013. Vol. 37, Is. 8, pp. 2920–2937. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.04.031>

30. *Schinasi G. J.* Defining Financial Stability (October 2004) / IMF Working Paper No. 04/187. Available at SSRN: URL: <https://ssrn.com/abstract=879012>
31. *Wagner W.* Diversification at financial institutions and systemic crises // *Journal of Financial Intermediation*. 2010. Vol. 19, pp. 373–386. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2009.07.002>
32. *Weiss G., Neumann S., Bostandzic D.* Systemic Risk and Bank Consolidation: International Evidence // *Journal of Banking and Finance*. 2014. Vol. 40, pp. 165–181 URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.11.032>
33. *Xuan D. H., Rosch D., Scheule H.* Predicting loss severities for residential mortgage loans: A three-step selection approach // *European Journal of Operational Research*. 2018. Vol. 270, is. 1, pp. 246–259. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2018.02.057>
34. *Zheng C., Cheung A. (Wai Kong), Cronje T.* The moderating role of capital on the relationship between bank liquidity creation and failure risk // *Journal of Banking & Finance*. 2019. Vol. 108, 105651. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.105651> 35. 1

O. Miroshnichenko (e-mail: o.s.miroshnichenko@utmn.ru)

Professor, Tyumen State University (Tyumen)

A. Tarasova (e-mail: a.n.tarasova@mail.ru)

Associate professor, Ural Federal University (Ekaterinburg)

V. Gamukin (e-mail: valgam@mail.ru)

Professor, Tyumen State University (Tyumen)

INCOMES OF THE POPULATION AND THE STABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA

Stable development of the national banking sector is a prerequisite for macroeconomic stability. In the context of the COVID-19 pandemic, incomes of the population, which are one of the most important banking counterparties, are decreasing and threats to the stability of the banking sector are emerging. The article presents a structural diagram describing the links between the stable development of the banking sector and the incomes of the population. The diagram can be used in the development of banking policy in the process of macroeconomic regulation.

Keywords: financial stability, banking risks, bank capital, macroprudential policy, mortgage, Basel III, liquidity, COVID-19 pandemic.

DOI: 10.31857/S020736760011352-6